

УДК 327

Виктор МИРОНЕНКО

К ВОПРОСУ О ЦЕНЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье на основании ведущегося Центром украинских исследований Института Европы мониторинга российско-украинских межгосударственных отношений и новейших аналитических материалов Экспертной группой «Европейский диалог» (Россия) предпринята попытка краткого общего анализа экономического ущерба, нанесённого эскалацией российско-украинского политического конфликта, обосновывается необходимость преодоления тенденции разрыва торгово-экономических связей двух стран, возвращения к концепции «сопряжённой модернизации».

Ключевые слова: Украина, Россия, российско-украинский конфликт, торгово-экономические связи, «сопряжённой модернизации».

У любого конфликта есть цена. Знакомство с российской литературой, посвящённой Украине и российско-украинским отношениям не даёт ответа на вопрос о цене российско-украинского конфликта.

Между тем, он достиг, во всяком случае с точки зрения украинской стороны¹, критической черты, за которой остаются только полный разрыв отношений и война без всяких эвфемизмов².

Измерения цены конфликта

Цена любой войны имеет несколько измерений. Самой высокой является, несомненно, человеческая цена. Тысячи людей уже заплатили жизнями, два с лишним миллиона стали беженцами. Эта цена - самая высокая ещё и потому, что психологические последствия войны трудно изживаются. На это порой требуются десятилетия.

Политическую цену интересующего нас конфликта трудно измерить. Здесь многое зависит от целей, чаще всего не внешних, а внутренних и тщательно скрывааемых, закамуфлированных под национальные интересы.

Наиболее очевидной и показательной, на наш взгляд, является цена экономическая.

«Отношения между Россией и Украиной во втором десятилетии XX в. развиваются в принципиально новой международной ситуации, - отмечала российский исследователь Л. Косикова, - когда торгово-экономическое сотрудничество соседних стран не может ограничиваться только взаимными контактами и быть эффективным исключительно на двусторон-

---

© **Мироненко Виктор Иванович** – ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Института Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа», кандидат исторических наук. **Адрес:** РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** victor@mironenko.org
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220182>

¹ УНИАН(25 марта 2018) *Геращенко объяснила, почему Украина не высылает российских дипломатов*. Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/10055597-gerashchenko-obyasnila-pochemu-ukraina-ne-vysylaet-rossiyskih-diplomatov.html> (дата обращения: 2 мая 2018).

² «Закон України Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях» (2018), *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, № 10. С.54.

нем уровне»¹. Проблемы в торгово-экономическом сотрудничестве, а точнее будет сказать сознательное и целенаправленное его разрушение, ставят обе страны - Россию и Украину - в крайне трудное и рискованное положение в Европе и мире.

Уместно ли говорить о цене конфликта?

Если о потерях, которые могла понести Украина вследствие подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и несёт сегодня много сказано и написано, то о потерях России от разрыва торговых и экономических связей с Украиной до последнего времени речь почти не шла.

Нам предлагается принять как данность, во-первых, что для России ущерб, нанесённый конфликтом, незначителен. Сергей Глазьев в 2013 г. говорил, что «для нас (для России - ВМ.) это вопрос целесообразности, а для них это вопрос выживания»². Уже в наши дни Константин Затулин, комментируя принятое 21 марта Кабинетом министров Украины решение остановить действие программы экономического сотрудничества Украины и Российской Федерации на 2011-2020 годы, ничего не сказал об ущербе, который может быть нанесён России³.

Во-вторых, постоянно делается акцент на том, что цели соответствующей политики - защита соотечественников, оказавшихся не по своей воле «за границей», таковы, что оправдывают любые потери и обсуждать «цену» вопроса по меньшей мере неуместно.

И первое, и второе утверждения не представляются бесспорными. Как и утверждение о том, что Россия является лишь посредником в гражданском вооружённом конфликте в соседней стране. И не только нам. В последние время появилось несколько обстоятельных статей, посвящённых анализу проводимой российской государственной администрацией внешней политики в целом и в отношении Украины, в частности⁴.

Публикация доклада «Россия - Украина. Цена развода» Сергея Кулика⁵ существенно восполняет этот очевидный пробел.

---

¹ Косикова, Л.С. (2013) «Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС», *Россия и современный мир*, №2. С. 164-177.

² ТСН (28 марта 2018) *Советник Путина рассказал, как Украина превратится в колонию ЕС*. Режим доступа: <http://ru.tsn.ua/politika/sovetsnik-putina-rasskazal-kak-ukraina-prevratitsya-v-koloniyu-es-video-298440.html> (дата обращения: 1 мая 2018).

³ Обозреватель (21 марта 2018) *Украина разорвала программу экономического сотрудничества с Россией*. Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/economics/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-s-rossiej.htm> (дата обращения: 1 мая 2018).

⁴ Носов М (2018) «Пейзаж после выборов» *Современная Европа*, №2; Тренин Д. (31 октября 2017). «Понять Украину» *Россия в глобальной политике*, № 5. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123> (дата обращения: 29 апреля 2018); Корунов А. (20 апреля 2018) «Пути выживания в окопной войне», *Коммерсант*. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3607353> (дата обращения: 27 апреля 2018).

⁵ Кулик С. (27 апреля 2018). «Россия - Украина. Цена развода», *Новая газета*. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/26/76320-tsena-razvoda> (дата обращения: 29 апреля 2018).

Во что нам обошёлся конфликт с Украиной экономически?

Характеризуя общее состояние проблемы, Сергей Кулик отмечает, что, «вместо полноценных размышлений по поводу экономических следствий конфликта с Украиной для России очевидное предпочтение специалистов и просто интересующихся аналитиков больше ограничено санкциями и ответными мерами, а также энергетическими неурядицами»¹.

За четыре года острой фазы российско-украинского конфликта, отмечает С. Кулик, **общее снижение товарооборота** составило около 27 млрд. долл. США - на две трети по сравнению с почти 40 млрд. долл. США в 2013 г. Доля Украины во внешней торговле России сократилась до почти 2%, т.е. в два раза, по сравнению с 2013 г. С пятого места в списке российских партнёров в 2013 г. Украина переместилась на 14-е к началу 2017 г.²

Российский экспорт в Украину, несмотря на первый после начала конфликта рост в 2017 г., упал с рекордных 30 млрд. долл. в 2011 г. и 23,8 млрд. долл. в 2013 г. до почти 8 млрд. долл. в 2017 г. То есть, почти в четыре и три раза соответственно.

В связи с дискуссией, имевшей место в 2012- 2013 гг. относительно вероятных потерь России от заключения соглашения о расширенной и углубленной зоне свободной торговли между Украиной и ЕС, представляет интерес, что существует примерный баланс сокращений поставок тех групп товаров, которые сильнее или слабее были бы затронуты выполнением Соглашения, либо вообще им не затрагивались.

То есть, барьеры экспорту России в Украину были возведены не столько Соглашением об ассоциации между Украиной и Европейским союзом, сколько конфликтом с его прямыми и косвенными следствиями.

Роль Украины в российской внешней торговле определяется не только объёмами, но и спецификой её запросов, которая усилила чувствительность спада.

Хотя топливные товары (газ, нефть, уголь и др.) преобладали, их доля была меньше средней в общем экспорте России – 59,2% против 70,6%. Украина опережала всех по уровню диверсификации, что выделяло её в списке внешних партнёров. В Украину шли многие товары, которые не были востребованы на иных рынках. Они были сориентированы на рынки СНГ, где Украина лидировала с более 30% таких российских поставок.

На этих направлениях Россия понесла самые ощутимые потери. В общем экспорте России в 2013 г. Украина предлагала существенную нишу для машин и оборудования (9,1%), химической промышленности (7,9%), химических веществ и соединений (13,6%), транспортных средств (4%), чёрной металлургии (3,7%). Всего в 2013 г. насчитывалось 19 позиций товаров каждая с ежегодным объёмом поставок свыше 100 млн долл., 22 позиции – от 50

¹ Кулик С. (27 апреля 2018) «Россия - Украина. Цена развода», *Новая газета*. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/26/76320-tsena-razvoda> (дата обращения: 29 апреля 2018).

² Здесь и ниже по данным Росстата, Министерства экономического развития РФ, Федеральной таможенной службы РФ.

до 100 млн долл., 127 позиций – от 10 до 50 млн долл. и 264 позиции – от 1 до 10 млн долл.¹.

Помимо внешней торговли, её объёмов и структуры, наиболее болезненным ударом по интересам России стал **разрыв научно-технических связей**. Для того, чтобы смягчить его последствия хотя бы частично потребовались значительные усилия с сопутствующими издержками.

Так, например, только по линии ОПК, по первым примерным оценкам, на программу импортозамещения для снятия зависимости от украинских поставок требовалось не менее 10 млрд. долл. К этому нужно добавить общий портфель российских заказов на украинских гражданских предприятиях в 15 млрд долл. к началу конфликта.

В космической отрасли, по первоначальным официальным прикидкам в 2014 г., для компенсации разрыва связей и локализации производства предполагалось выделение около 33 млрд. рублей до 2018 г.²

Чувствительный удар конфликт нанёс по атомной промышленности России. Пока что, правда, именно эта отрасль остаётся «островком» кооперации. Но предпринимаемые в Украине меры чреваты для «Росатома» потерей не менее половины рынка топлива для АЭС Украины в 2018 г.

Не столь очевидными, но вполне ожидаемыми являются **потери в финансовой и имущественной сферах**.

Речь идёт о претензиях по возмещению ущерба, отказа от исполнения долговых обязательств, деятельность банков с российским участием в Украине, мер по национализации активов и собственности компаний с российским участием, усиления давления на российский бизнес и многое другое. Только для банковского сектора «на кону», по меньшей мере, 25 млрд долл. Очевидно, что без конфликта шансы на компенсацию Украиной хотя бы основной части её долгов были бы намного выше.

Резко **сузилось инвестиционное присутствие России**. Только за три года сокращение накопленных прямых российских инвестиций в Украине составило 12,2 млрд долл., или более 70% от объёма на начало конфликта. Объёмы сокращений в 12 раз превысили российские активы в Крыму – более 1 млрд долл. до присоединения полуострова к России.

Значительное бремя Россия несёт для обустройства Крыма. За три года (2014-2016) федеральный центр потратил здесь не менее 470 млрд. рублей. Причём этот объем складывается только из федеральных трансфертов и выделенных на ФЦП средств и не затрагивает иные источники вливаний.

Зависимость Республики Крым от федерального бюджета будет усиливаться и дальше. В 2018 г. её бюджет обеспечивается финансовыми ресурсами из Москвы на 77%, против 70%

---

¹ Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. (2015) «Конфликт двух интеграций». Москва, Библиотека Института современного развития. С.126.

² Казарян, М.О., Кнобель, А.Ю (2016) «Риски и возможные последствия прекращения торгово-экономического сотрудничества для предприятий России и Украины» *Российское предпринимательство*. Том 17. № 2. С. 155-166.

в 2016 г. и 67% в 2017 г.

На помощь беженцам из Украины Россия тратила сравнительно немного средств. По официальным данным, в 2015-2017 гг. на эти цели было выделено около 4 млрд рублей. Но с учётом непрозрачности и размытости критериев в статистике можно предполагать, что на самом деле потребовались ресурсы куда масштабнее.

Заключение

В целом, продолжающийся развод с Украиной обусловил огромные вливания для выполнения многих программ – начиная от импортозамещения и заканчивая социальной сферой. Эти вливания усилили финансовое и экономическое бремя и, скорее всего, оно и дальше будет оказывать весомое давление на Россию.

Состоявшиеся расходы и издержки вряд ли будут подвигать Россию даже к частичному возврату к прежним уровням экономической, торговой или промышленной кооперации. Даже при возникновении благоприятных тенденций размораживания отношений между Москвой и Киевом.

Подводя итог сказанному, отметим, что даже самый общий анализ экономического ущерба, понесённого нашей страной от длительного и тяжёлого политического конфликта с Украиной, чем бы последний не оправдывался, многократно превышает тот гипотетический ущерб, о котором шла речь в связи с намерением Украины подписать Соглашение об ассоциации и о расширенной и углубленной зоне свободной торговли с ЕС в 2012 - 2013 гг.

Открытое и полное освещение этого вопроса и обсуждение его в российском обществе может и должно стать одним из шагов, направленных на корректировку внешнеполитического курса, восстановление торгово-экономического сотрудничества двух стран и возвращения к поиску путей сопряжённой модернизации, в которой обе они крайне нуждаются.

Список литературы

Кулик С. (27 апреля 2018) «Россия - Украина. Цена развода», *Новая газета*. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/26/76320-tsena-razvoda> (дата обращения: 29 апреля 2018).

Носов М (2018) «Пейзаж после выборов» *Современная Европа*, №2.

Тренин Д. (31 октября 2017). «Понять Украину». *Россия в глобальной политике*, № 5. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123> (дата обращения: 29 апреля 2018).

Кортунов А. (20 апреля 2018) «Пути выживания в окопной войне», *Коммерсант*. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3607353> (дата обращения: 27 апреля 2018).

Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. (2015) «Конфликт двух интеграций». Москва, Библиотека Института современного развития.

Казарян М., Кнобель А. (2015) «Риски и возможные последствия прекращения торгово-экономического сотрудничества для предприятий России и Украины» *Российское предпринимательство*, № 2. Режим доступа: www.bgscience.ru/lib/34711/ (дата обращения: 2 мая 2018).

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2

2018).

Хачатуров А. (28 апреля 2018) «Цена развода» *Новая газета*. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/26/76320-tsena-razvoda> (дата обращения: 27 апреля 2018).

Косикова, Л.С. (2013) «Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС», *Россия и современный мир*, №2.

Мироненко В.И. (2011) Политическое влияние России на Украине в Украине (1991-2010 гг.). Доклады Института Европы РАН, №273. 193 с.

Мироненко В.И.(2015) «Украина: революция обманутых надежд», *Современная Европа*, № 1.

References

Kulik S. (2018) “Rossiya - Ukraina. Tsena razvoda” (Russia Ukraine. The price of divorce) *Novaya gazeta*. Available at: <https://drive.google.com/file/d/13OBdWrsAwu2VA8Aw2ZqEI05XIOx ugbeb/view> (Accessed: 4 April 2018).

Nosov M. (2018) “Peyzazh posle vyiborov” (Landscape after the elections) *Sovremennaya Evropa*, no. 1.

Trenin D. (2017) “Ponyat Ukrainu” (Understand Ukraine) *Rossiya v globalnoy politike*, no. 5. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123> (Accessed: 2 May 2018).

Kortunov A. (2018) “Puti vyizhivaniya v okopnoy voyne” (Ways of survival in trench war) *Kommersant*, 20 April. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3607353> (Accessed: 27 April 2018).

Hachaturov A. (2018) “Tsena razvoda” (The price of divorce) *Novaya gazeta*, April 26. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/26/76320-tsena-razvoda> (Accessed: 27 April 2018).

Vinokurov E., Kulik S., Spartak A., Chernyshev S., Yurgens I (2015). “Konflikt dvukh integratsiy” (Conflict between two integrations), *Biblioteka Instituta sovremennogo razvitiya*, Moscow.

Kazaryan M., Knobel A. (2016) “Riski i vozmozhnyye posledstviya prekrashcheniya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva dlya predpriyatiy Rossii i Ukrainy” (Risks and possible consequences of the termination of trade and economic cooperation for the enterprises of Russia and Ukraine), *Rossiyskoye predprinimatelstvo*, no. 2. Available at: www.bgscience.ru/lib/34711/ (Accessed: 27 April 2018).

Kosikova L.S. (2013) “Ekonomicheskie otnosheniya Rossii s Ukrainoy i faktor ES” (Russia's economic relations with Ukraine and the EU factor) *Rossiya i sovremennyy mir*, no. 2, pp. 164-177.

Mironenko V.I. (2012) “Politicheskoe vliyanie Rossii na Ukraine v Ukraine (1991-2010 gg.)” (Political influence of Russia on Ukraine in Ukraine (1991-2010)). М.: Reports of the Institute of Europe, No. 273.

Mironenko V. (2015) “Ukraina: revolyutsiya obmanutyih nadezhd” (Ukraine: a revolution of

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1

deceived hopes), *Sovremennaya Evropa*, no. 1.

On the issue of the "price" of the Russian-Ukrainian conflict

Author. Victor Mironenko, PhD (History), Leading Researcher Head of the centre for Ukrainian studies, the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Contemporary Europe". **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russian Federation, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org.

Abstract. The article is based on the monitoring of the Russian-Ukrainian interstate relations led by the Centre for Ukrainian Studies, Institute of Europe RAS and the latest analytical materials by Expert group "European dialogue" (Russia). Author makes an attempt of a brief general analysis of the economic damage caused by the escalation of Russian-Ukrainian political conflict, shows the necessity to overcome the downward course of trade and economic relations between two countries, return to the concept of "conjugate modernization".

Keywords: Ukraine, Russia, Russian-Ukrainian conflict, trade and economic ties, "conjugate modernization" concept.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220182>